Сев в машину, Цзи Цинъин уставилась на пейзаж за окном. Как она могла так беспечно согласиться? Неужели она становится настолько слабохарактерной? Если подумать, то и меланхолическое чувство, которое она испытала некоторое время назад, было совершенно необъяснимо. Почему один тот факт, что Фу Яньчжи поговорил с какой-то дамочкой, сделал её такой несчастной?

До сих пор Цзи Цинъин никогда не испытывала ничего подобного. Кто бы знал, что в ней может вспыхнуть такое сильное чувство собственности.

Она устроилась у окна, рядом с ней села Чэнь Муцин, а с другой стороны — Цзян Чэнь. Чэн Чжань сел за руль, а Фу Яньчжи расположился на переднем пассажирском сиденье.

Виды за окном были на диво хороши, представляя перед её глазами один за другим, пропитанные стариной и провинциальными уличными традициями. По обе стороны улиц сновали туристы, нарядно одетые и постоянно что-то фотографирующие. Торговцы за маленькими прилавками громко расхваливали свои товары.

Через некоторое время девушке надоело смотреть в окно, и она перевела взгляд на человека, что сидел прямо перед ней. Фу Яньчжи был занят своим телефоном, так что с заднего сидения была видна одна сторона его лица. Его брови были нахмурены, вся поза демонстрировала занятость и сосредоточенность.

Но, по-видимому, мужчина почувствовал её внимание, поднял глаза и посмотрел в зеркало заднего вида. Их взгляды встретились. Прежде, чем девушка успела как-то среагировать, Чэнь Муцин, которая разговаривала с Цзян Чэнем, неожиданно окликнула её.

— Цинъин, что ты думаешь об этом?

Она опустила голову и увидела каталог одежды. Предметом обсуждения была чёрная юбка с разрезами.

— У меня в ближайшие несколько дней мероприятие, и я пытаюсь решить, какую из них выбрать. Не могла бы ты дать мне несколько советов?

— Ладно, — Цзи Цинъин улыбнулась и сосредоточила все свои мысли и внимание на юбках. Она внимательно изучила фотографии и мягко сказала. — Я бы всё же предпочла чёрную.

Глаза Чэнь Муцин загорелись:

— Правда? Вот и я говорю, что чёрный цвет хорош. А Цзян Чэнь считает, что чёрная неважно выглядит, — с этими словами Чэнь Муцин закатила глаза, осуждающе глядя на собеседника. — Никакого эстетического вкуса!

Цзи Цинъин только усмехнулась.

— Пф! — Цзян Чэнь фыркнул и угрюмо ответил. — Ты мне не веришь? Спроси Фу Яньчжи и Чэн Чжаня, они скажут то же, что и я... Эй, вам не кажется, что обтягивающая чёрная юбка выглядит чересчур откровенно?

Цзян Чэнь твёрдо решил докопаться до истины. А вот Чэн Чжань, кажется, очень не хотел ввязываться в спор.

— И в чём заключается эта откровенность? Она просто облегает сзади и немного обрисовывает ноги. Все знаменитости женского пола именно такое и носят на мероприятиях и банкетах, разве нет? — парировала Чэнь Муцин и решила призвать в свидетели Фу Яньчжи. — Доктор Фу, а что ты думаешь?

Фу Яньчжи был меньше всех заинтересован в дискуссиях о юбках.

— На вкус и цвет...

В машине на мгновение воцарилась тишина, затем Чэнь Муцин внезапно сказала:

— Я так и знала, что у Фу Яньчжи определённо нет своего мнения... Даже если это слишком вызывающе, вы, ребята, ещё более вызывающие шовинисты!

Её недовольство заставило обоих мужчин замолчать. Потом Цзян Чэнь улыбнулся:

— А ты спроси доктора Фу, позволит ли он своей девушке так одеваться.

Услышав это, Чэнь Муцин покосилась на красотку, сидящую рядом с ней. Цзи Цинъин ответила ей невинным и растерянным взглядом. Девушка сделала паузу и предусмотрительно сменила тему:

— Тогда я больше не буду думать. Я надену это, — и твёрдо добавила: — Надо слушаться Цинъин.

Путешественникам не потребовалось много времени, чтобы добраться до места назначения. Оставив машину, они неспешно отправились осматривать живописные достопримечательности.

Цзи Цинъин не проявляла инициативы, чтобы пообщаться с Фу Яньчжи, и только время от времени отвечала на вопросы спутников. Хотя девушка была здесь всего один раз, ей удалось кое-что узнать об этом месте. Но, погуляв некоторое время, спутники постепенно начали терять интерес.

После того, как Цзи Цинъин посетила дамскую комнату, она увидела, что снаружи её ждёт лишь один Фу Яньчжи. Прислонившийся к стене и одетый в лёгкую рубашку и брюки, совсем не соответствующие официальному стилю, он выглядел неописуемо ленивым. В такие спокойные выходные дни, как этот, он мог выглядеть совсем другим, непривычным. Но и этот образ был привлекательным.

Девушка медленно подошла, краем глаза заметив стайку молодых девушек, заинтересованно поглядывающих на доктора и перешёптывающихся друг с другом.

— А как насчёт остальных? — она огляделась.

Фу Яньчжи искоса взглянул на неё:

— Устали. Пошли куда-то поесть.

— О... А ты тогда?..

Прежде, чем она успела закончить фразу, мужчина отлип от стены и выпрямился.

— Голодна или нет? — спросил он.

— Не особо.

Она на самом деле не была голодна.

— Отлично, — кивнул Фу Яньчжи, — Пойдём.

— Куда? — спросила Цзи Цинъин, глядя на его удаляющуюся спину.

Мужчина повернул голову и взглянул на её красивое лицо.

— Вроде бы здесь была ещё одна достопримечательность, которую ты ещё не видела?

Она быстро улыбнулась, испытав приятное удивление. Уныние, которое мучило её целых полдня, мгновенно рассеялось.

— Верно... Тогда мы пойдём туда? — спросила она, но собеседник ничего не ответил.

Это было ещё одно живописное место неподалёку, но всё равно потребовалось некоторое время, чтобы добраться туда пешком. Они шли медленно и держались на расстоянии, не

проявляя никакой фамильярности.

Чонсам Цзи Цинъин в этом месте выглядел не то, чтобы дико, но прохожие всё равно время от времени оглядывались на эту парочку. Вероятно, они казались им слишком нарядными. К тому же, из-за тесной одежды идти было неудобно: хотя первое время девушке удавалось поспевать за Фу Яньчжи, через несколько минут она начала отставать.

В конце концов, когда спина доктора оказалась далеко впереди, она начала задумываться о том, не стоит ли ей окликнуть его. Однако он остановился сам и обернулся, дожидаясь спутницу.

— Фу Яньчжи, ты идёшь слишком быстро, — выдохнула Цзи Цинъин, догнав мужчину. Тот отвёл взгляд и не стал утруждать себя комментариями, но всё же сбавил темп.

Наконец, они добрались до того места, которое интересовало Цзи Цинъин. Это было старинное, уникальной архитектуры здание с красочной росписью, украшавшей стены. Хотя кое-где цвета и поблекли, всё равно можно было понять и представить, как оно должно было выглядеть в свои лучшие годы.

Цзи Цинъин всегда питала особую страсть к таким произведениям искусства. Она любила старинные вещи, исторические и культурные реликвии. Всё, что было связано с глубиной минувших веков, притягивало её внимание.

<http://tl.rulate.ru/book/45464/1597392>